Как и Барчок, Сириус прекрасно видел, что его крестник уверен в своем решении, только в отличии от гоблина все-таки собирался поговорить с мальчиком и попытаться отговорить его от этого шага. «- Быть съеденным заживо драконом вполне достойное наказание, которое они заслужили."

«- Я согласен, но не уверен, насколько это будет сдерживающим фактором для остальных, если кто-то снова захочет выступить против моих близких. Дракон ими только позавтракает, а я намерен сделать все намного более болезненным для ублюдков в назидание остальным. Что бы ты сделал ради защиты Хенрики и своих будущих детей? Пойми Сириус, мне нужно, чтобы об этом инциденте говорили в течение многих поколений среди нации, а не только в течение нескольких недель или месяцев."

Хенрика всегда Гермиону невероятно храброй и зрелой молодой ведьмой, но в тот момент, пока ее мать лежала без сознания на кровати, когтевранка превратилась в маленькую девочку, которая нуждалась в своей маме, и вейла нисколько не винила ее за это.

«-Это я виновата в ее состоянии, именно я разозлила своим поведением того гоблина, который ворвался..."

"...и это дало ему право вломиться в ваш дом и всадить огромный кинжал в Эмму? Ты прекрасно знаешь, Гермиона, что эти твари просто ненавидят людей и не хотят сближения наших рас, вот почему произошло нападение. Без тебя у твоей семьи был бы домовой эльф? Если бы не ты, у них был бы доступ к гоблинскому медицинскому учреждению? В случае обвинения себя в нападении, тебя также нужно взять на себя ответственность за их спасение и лечение."

"...но я ничего не сделала."

"...точно так же, как не принимал никакого участия в нападении на них. Мы оба достаточно знаем о гоблинах, чтобы понимать, что данный инцидент был политическим шагом против Гарри, Барчока и Рагнока."

Девочка посмотрела на своего жениха, в данный момент увлеченного разговором с крестным отцом. "- Реакция Гарри будет жестокой, я иногда думаю, что он любит мою маму больше, чем меня."

«-Он собирается встретиться со всеми виновными на арене."

Какая-то часть Гермионы боялась того, с чем столкнется ее будущий супруг, а другая считала, что эти ублюдки получат по заслугам.

Любой, кто когда-либо проводил время в медицинском учреждении, ожидая новостей, знает, как мучительно медленно здесь идет время.

Наконец старший целитель сообщил хорошие новости. «- Пациентка пережила критический период, и теперь мы ожидаем улучшения ее состояния в течении ночи. Если не произойдет ничего экстраординарного, то утром я смогу гарантировать ее полное выздоровление. Безопасное извлечение ритуального кинжала было ключом к положительному результату, спасибо вам за это, Центурион."

Гермиона разразилась потоком слез от облегчения, и Гарри крепко прижал ее к себе, пока она не справилась со своими эмоциями, а потом передал на попечение Дэну. Ему нужно было сейчас встретиться с директором.

****

Амелия сидела в группе, которая включала Сириуса, Хенрику, Невилла, Падму, Тонкс и Аластора Муди, гоблины признали, что наставник Гарри должен засвидетельствовать его бой и указать на ошибки, метаморф аргументировала свое пребывание тем, что она все еще на дежурстве по защите Гарри.

Кроу вошел в зал под руку с Гермионой, за ним последовали Барчок и самый здоровый гоблин, которого девушка когда-либо видела. Услышав от Падмы, что мастер Остролез, аврор немного успокоилась, если ее подопечный смог его победить, то другие не должны были представлять слишком большую проблему. Однако облегчение оказалось недолгим.

Галереи, окружавшие арену, были забиты битком, все ожидали начала процесса, как только войдет Рагнок, и директор не заставил себя долго ждать.

"-Мы все собрались здесь сегодня утром скорее для того, чтобы объяснить причину почему эти четверо предателей до сих пор не стали пищей для драконов, чем для доказательства их неоспоримой вины, но все же, чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений давайте посмотрим одно воспоминание, принадлежащие отцу Мисс Грейнджер, друга нашего народа и невесте Центуриона Кроу, которая вчера отпраздновала свое четырнадцатилетие."

В большом кристалле памяти всплыло изображение улыбающейся и счастливой девочки в волшебном зеркале как раз перед тем, как их дом подвергся нападению. Все атаковавшие были опознаны наблюдающими гоблинами, и Драконий Клык своей речью сделал намерения злоумышленников кристально ясными - именно в тот момент появился эльф.

Из зала раздались смешки над неудачниками, которым помешал домовик, но все замолчали в тот момент, когда раздался выстрел из дробовика, или точнее когда увидели эффект, который это оружие произвело. Словно желая доказать, что это не случайность, маггл быстро расправился со вторым воином, а маленький эльф уже приготовился отдать ему еще одно такое же оружие. Только женщина, приказавшая слуге вытащить их оттуда, помешала человеку продолжать уничтожать группу, а затем Драконий Клык бросил ритуальный кинжал.

Эльф переместил супругов прямо к Барчоку, и воспоминания померкли в тот момент, когда посол отдавал приказ отряду гоблинов отправиться в Кроули, одновременно крича, чтобы немедленно привели целителей.

"- Эти шестеро ворвались в маггловский дом с единственным намерением убить родителей мисс Грейнджер в ее день рождения, для чего использовали артефакт Локи и по нашим законам должны быть приговорены к смерти.""

Откровение Рагнока привело к возмущенным выкрикам из толпы, но директор быстро остановил шум. «-Я знаю, о чем вы все думаете, такова была и моя первая реакция – с чего бы это предателям оказывать честь, позволяя сражаться на арене? Но мне трудно опровергнуть просьбу Центуриона Ворона, мы все слышали, как он поклялся Кровавому Клыку, и Драконьему Клыку о том, что произойдет, если они когда-либо снова приблизятся к его паре. Попытка убить родителей невесты в день ее рождения, требует от него исполнения своей клятвы. Однако также немаловажной причиной моего согласия было то, что центурион заверил меня, что не собирается оказывать им никакой чести и заставит всех четверых жалеть, что их не бросили на съедение драконам, думаю, мы все хотели бы это видеть."

Выслушав последний совет мастера Остролеза, Крою вышел на песок арены в полной боевой готовности, со щитом на предплечье, сжимая нож и меч Годрика в другой руке. Белая туника и

яркий плюмаж шлема так резко контрастировали с окружающей обстановкой, что Гарри казался лучом света в окружающем пространстве - и так было еще до того, как он облачился в свои золотые доспехи.

"- У тебя есть какие нибудь просьбы относительно боя, Центурион,?"

Ответ мальчика заставил его семью и друзей в волнении заламывать вспотевшие от волнения руки. «- Я бы хотел встретиться со всеми сразу, директор."

Просьба вызвала некоторый ропот на трибунах.

"- При всем моем уважении, господин Рагнок, если бы мать моей подруги не приказала эльфу перенести их из дома, то отец Гермионы расправился бы со всеми ними. Если бы ему позволили, то он вместе с эльфом хотел бы занять мое место на арене и закончить начатое дело.» - уничижительные смешки пронеслись среди зрителей, встретить свой конец от рук маггла и домового эльфа не принесло бы виновным ничего, кроме позора как воинам.

"-Как я могу не сразиться со всей четверкой сразу, когда маггл и эльф взяли на себя всех шестерых? Дайте им любое оружие, какое они захотят, и тогда я встречусь с ними лицом к лицу."

Пока шли последние приготовления, Гарри использовал оставшееся до боя время, чтобы морально подготовиться к тому, что он собирался сделать. Каждый раз, когда его мысли возвращались к Эмме, лежащей раненой в палате, сердце Кроу немного ожесточалось, и он только надеялся, что этого будет достаточно. Если он в последний момент смалодушничает, то вполне может начинать паковать чемоданы и уезжать жить на свой остров.

Наконец обе стороны оказались лицом к лицу на арене, и Рагнок отдал команду. «- До самой смерти. Сражайтесь!"

http://tl.rulate.ru/book/35685/877374